

<>Самый быстрый способ обновить новейшую главу Возвращения Бессмертного Императора!

(Глава 5000 Слова. романтика с зевотой)

Оставалась еще неделя до расцвета "Трех живых цветов".

Чу Чунь узнает, что женщина в красном называется Чимей, а всего их семь сестер: Чимей, Оранжевый Дух, Хуан Синь, Зеленый Сон, Цинь Чань, Голубой Инь и Фиолетовый Воздушный змей.

Дворец, по сути, был иллюзорным образованием, с рук Зияна, уничтожив семь сестер, другие певцы были все иллюзорные.

Чу Чу Чуань снова восхищался тактикой Зияна.

Самое главное, что Чимей больше не мешает Чу Чунь забрать "Три живых цветка". Но только если у Чу Хунна была способность победить Огненного Килина.

Пришли и другие сестры Чимэя, все семь сестер были ошеломляющими и обладали ошеломляющей осанкой, это определенно было бы катастрофой для страны, если бы они родились.

"Маленькая семерка, иди и освободи людей в строю." Чи Мэй сказал.

Цзы Куй кивнул и собирался уходить, но был остановлен Чу Чу Чуанем.

Семь сестер были озадачены, и Чу Чунь не дал много объяснений.

За исключением Гао Мо Энтальпы, трое из них были едва ли наполовину друзьями, все остальные были врагами, и Чу Хунь не имел намерения позволить им оставить древние руины в живых.

Прошло семь дней.

В этот день трехцветный свет заполнил все места в древних руинах, и три живых цветка расцвели.

Иллюзорное образование открылось, и Гао Мо Энтальпия и другие, а также инопланетные гиганты, очнулись от этого образования.

Красивые женщины вокруг них рассеялись, как фантомы, роскошный замок превратился в развалины, экзотические цветы превратились в дикие плоды, а бессмертный варев - в обычную воду.

Одиннадцать гигантов сразу же поняли, что прошедшие дни были сном, и они оказались в ловушке в битве, из которой они не могли вырваться.

"Все, как вы поживаете последние несколько дней?" Чу Чу подошел с семью сестрами Чимэя, глядя на Гао Мо Энтальпи и других с острым взглядом.

Они отчетливо помнили события последних дней, их старые лица покраснели, они были бессмертными великанами с такими нестационарными сердцами, действовали бессмысленно и с трудом держались в руках.

"Брат Гао, брат Гао, брат Диао, вы оставили каких-нибудь наследников после тяжелой работы в последние несколько дней?" Чу Чунь дразнил.

Три старых лица взбодрились.

"Реинкарнационный даосист, не говори больше, стыдно!" Гао Мо Энтальпия была полна стыда.

Гао Чжань и Дяо Синь И также опустили головы, их старые лица покраснели.

"Не обращайтесь внимания, так называемое секс-питание - это тоже секс-питание, я считаю, что вы трое живы и здоровы, стары и сильны, поздравляю."

Эти три человека, по словам Чу Хуна, чуть не прикрыли свои лица и бежали, слишком унижительно, по-крупному, но, погрязнув в женщинах, они думали о себе, как об униженном человеке.

Иностранные расовые гиганты тоже стыдились себя.

"Реинкарнация даосиста знала, что я попал в ловушку в битве?" Лицо Лю Цзюцзюаня было немного бледновато, но выглядело так, будто он не много работал последние несколько дней.

"Знаю". Чу Чунь чихнул. "И я вижу твое уродливое лицо ясно, из всех этих людей, только ты и этот проныра работал больше всех."

Из-за этого приговора Хуан Хай и без того уродливое лицо немного перевернулось.

"Боюсь, что это образование контролируется этими женщинами-лисами, верно?" Лю Цзюцзюань уставился на Чи Мэй и остальных, его взгляд был темным.

Раньше они были пойманы в строю, но теперь они проснулись, и хотя они все еще удивляли Чимэя и других, они могли, по крайней мере, оставаться верными своим сердцам и не очаровываться ими.

"Правильно, ты должен поблагодарить Реинкарнацию, это он позволил мне разблокировать строй, чтобы выпустить тебя." Чи Мэй Дао.

"Кицунэ, из-за тебя мы потеряли нашу репутацию, разве ты не должен дать нам объяснение." Лю Цзюцзюань охладил его лицо. Если бы это дело распространилось, они бы потеряли все свое лицо.

"Вы все еще неразумны? Ты вломился сам, это же не мы бросились в бой". Зи Кис возмущенно сказал.

"Ублюдок, разве клан Фокс настолько неуправляем? Когда же наступит очередь таких насекомых осмелиться действовать перед нами вызывающе?" Хуан Хай сурово кричал, страшное давление одновременно прижималось к Фиолетовому Воздушному змею.

Фиолетовый Воздушный змей был только в высокопоставленном Королевском царстве, видя Хуан Хай, не обращая внимания на его статус, чтобы принять меры против нее, ее красивое лицо потеряло цвет, давление Бессмертного Великана было просто слишком много для нее, чтобы вынести, она будет ранена или упасть на смерть, если бы это было светло.

"Это наша территория, не твоя очередь быть наглым". Чи Мэй была возмущена, ее давление сметалось, сопротивляясь давлению Хуан Хай.

Хуан Хай был удивлен, что Чимэй даже был силовым агрегатом уровня Сиань.

"Все, пожалуйста, также возьмитесь за руки, чтобы шокировать и убить этих лис, если этот скандал распространится, как мы все еще можем гордо стоять в этом мире". Хуан Хай повернулся к другим великанам Фэйри и сказал.

Глаза этих людей мерцали, чувствуя, что Хуан Хай был прав, это действительно было слишком унижительно и не должно распространяться.

"Брат Хуан Хай прав, его нельзя распространять, я помогу тебе". Лю Цзюцзюань холодно улыбнулся, его лицо было тенистым, он сказал, прыгая в сторону Чимэя.

Симпатичное лицо Чи Мэй потеряло цвет, она только недавно перешла в категорию Бессмертных, если бы не травмы Хуан Хай, ей было бы трудно иметь дело с одним Хуан Хай, не говоря уже о том, что два гиганта объединили свои усилия, она была не в силах противостоять друг другу.

"Старшая сестра, будь осторожна!"

Остальные шесть сестер вскрикнули, давление, оказываемое Лю Цзюцзюаня, давит на их кровь, и ци, их лица побледнели.

"Хватит". Чу Чу Чуань холодно кричал, давление вокруг его тела, как приливная волна, подавляя Хуан Хай и давление Лю Цзюцзю Юаня полностью.

Столкнувшись с прыгающим Лю Цзюцзюанем, безразличный кулак Чу Чу Чу выстрелил барабанным кулаком.

Лю Цзюцзюань был шокирован, и его дыхание дико вспыхнуло вокруг тела, вырвав ладонь.

Бряк!

Кулак Чу Хунь был похож на разрушитель, непосредственно разрушив внутреннее дыхание Лю Цзюцзю Юаня, и кулак печать взорвалась на него, непосредственно отправив его в полет через всю комнату.

"А ты, ты не знаешь, что хорошо для тебя."

Чу Чу был в ярости, он стоял перед семью сестрами Чимэя, и эти двое осмелились бессовестно драться, они просто делали это с ним.

Демон Играет Пальцем - Три Пальца Духов и Богов напуганы.

Гигантский палец покачал пустоту и разбился вниз по направлению к Желтому морю.

Бряк!

Пронеслась буря, и Хуан Хай отчаянно сражался, чтобы сопротивляться, но его все равно тут же взорвали, кашляя кровью.

Глаза Чу Чу Чуня были холодными, его тело вспыхнуло с умыслом убийства, он был полностью перемещен, чтобы убить.

Швиш!

Чу Чу сделал шаг в тысячу метров, чтобы догнать Хуан Хай и нанес ужасный удар.

Бах!

Кулак взорвался прямо в грудь Хуан Хай, кровь и плоть пролетели повсюду, и Хуан Хай закричал, когда его грудная полость обрушилась.

Сила Чу Хуна была слишком страшной для него, чтобы сопротивляться, и он чувствовал убийственную ауру Чу Хуна, а его старое лицо бледнело от шока.

Взрывной Лю Цзюцзюань только что встал, когда фиолетовый хлыст свистнул и с пронзительным криком шелкнул на него.

Защитное тело Лю Цзюцзюаня сдуло заживо, и кнут ударил его по спине, разбрызгивая кровь и расщепляя плоть.

"Вы двое ищете смерти? Или это желание умереть?" Глаза Чу Чу Чуна были ледяными, когда он выходил, воздух вокруг его тела перемешался от взрыва Хон-Ён Фиолет Ци.

"Даосская реинкарнация, даосская реинкарнация, покойся с миром". Конг Ликен и другие также почувствовали замысел убийства Чу Хуна, потрясены в своем сердце и поспешили высказаться.

Чу Хун вернулся и по воздуху, вспыхнули страшные пурпурные лучи света, прорвав пустоту и взорвав Конгский ликер.

Конг Ликун был шокирован, и его внутреннее дыхание дико циркулировало, сопротивляясь атаке Чу Хуна.

Бряк!

Шторм рухнул, когда огромный взрыв сотрясал Конг Ликен, который был потрясен на сто метров.

"Что это значит, даосский даосист Чу Чунь?" Лицо Конга Ликена было уродливым, Чу Хун был сильнее, чем он мог себе представить.

Лицо Чу Сюня было бесчувственным, и он безразлично сказал: "Я привел тебя в Древнюю Реликвию и несколько раз спас твою жизнь". Ты думаешь, я не способен убить его за то, что он постоянно меня провоцирует? Или ты боишься убить его?"

"Реинкарнационный даосист, брат Хуанг просто говорит откровенно и не хочет обидеть, пожалуйста, будьте милосердны." Конг Ликун выдержал гнев в своем сердце, иностранная раса была на одну гигантскую меньше, и люди были на одно очко сильнее, это было последнее, что они хотели видеть.

"Брат Хуанг, быстро извинись, как реинкарнированный даосист." Черный Сект кричал.

Хуан Хай кашлял кровью, его лицо скрутилось, как яростный призрак, и его глаза смотрели на Чу Хунь ядовитыми глазами.

Чу Хунь бледно взглянул на него, но из-за этого он упал, как ледяная пещера, повсюду прохлаждая свое тело.

"Реинкарнационный даосист, простите, я не хотел обидеть". Хуан Хай стиснул зубы и выдержал негодование в своем сердце. Он очень хорошо знал, что если он не сдастся, в следующий момент Чу Хун не будет иметь никаких угрызений совести по поводу обезглавливания его. А другие инопланетные гиганты не смогли бы разорвать его на части от Чу Хунна, потому что он оказался незначительным перед лицом абсолютной прибыли. Поэтому он решил не высываться, чтобы спасти свою жизнь.

Глаза Чу Хуна были тусклыми, и он поднял Хуан Хай и помахал рукой в шквале пощечин.

После дюжины или около того пощёчин, рот Хуан Хая был кривой, большинство его зубов отсутствовали, лицо было разбито, и пятна крови, кружившиеся вокруг, были пугающими.

"Это всего лишь урок, и твоя голова временно лежит на твоей шее, если ты осмелишься обидеть меня в малейшей степени, никто не сможет удержать тебя." Чу Чунь поднял руку и выбросил его, как мусор.

Конг Ликен и другие омрачили свои лица и поспешили спасти Хуанг Хай.

Взгляд Чу Хуна переместился на Лю Цзюцзюаня.

Лю Цзюцзюань был в ужасе: "Что ты пытаешься сделать?"

Швиш!

Чу Чунь ступил напротив Лю Цзюцзюаня и поднял кулак до взрыва.

Пиф-паф...!

После дюжины ударов Лю Цзюцзюань кашлянул кровью, у него обрушилась грудь и сломались конечности.

Чу Чунь держал его в одной руке и размахнулся, чтобы дать ему пощечину дюжину раз, непосредственно ударив лицом с персиковым цветком.

Потом, как будто бросив сломанный мешок, он разбил его о каменную стену, в результате чего она взорвалась, валуны скатились вниз, и половина тела Лю Цзюцзюаня погрузилась в каменную стену, несравнимо несчастную.

"Ради нас, тех же людей, сохрани тебе жизнь, если осмелишься снова обидеться на меня, убей". Чу Чунь сказал ледяной.

Гао Мо Энтальпи и трое из них смотрели друг на друга, слишком доминируя, но они знали личность Чу Хуна. Трое из них внезапно почувствовали некую симпатию к Лю Цзюцзюаню, неудачнику.

Семь сестер Чимэй смотрели на Чу Хуна в шоке, это было слишком страшно, без особых усилий избивая двух гигантов чуть ли не до смерти.

"Старшая сестра, он такой могущественный". Зи Кис глупо открыла рот.

Чи Мэй слегка кивнула головой, ее прекрасные глаза переливались цветами, не зная, о чем она думала.

В этот момент трехцветное сияние было еще более ярким.

"Три живых цветка созрели." Чи Мэй сказал.

Сердце Чу Чу Чунь было установлено на "Трех живых цветах", поэтому у него не было времени сказать что-то еще и он устремился к источнику света.

Трое из них посмотрели друг на друга, затем Гао Мо Энтальпи поднял Лю Цзююаня и бросился к источнику света.

Семь сестер Чимей последовали их примеру.

Хуан Хай был ранен, из-за чего инопланетные гиганты очень разозлились, разозлились, что Хуан Хай тащил их за ноги.

"Пошли тоже". Конг Ликен сказал.

Хэй Цзун привел с собой Хуанхая, и семеро из них погнались за ним по направлению к Чу Чжуань.

Чу Чу искал ветер и молнию и через несколько минут прибыл на место, где были "Три живых цветка".

Взглянув вверх, он увидел небольшую гору высотой около двадцати метров, на вершине которой мерцал трехцветный свет, а свет излучал трехфутовое растение, похожее на трехлистную траву.

Три листья травы, три цвета, красный, белый и синий.

Сердце Чу Чу дрогнуло, Три Цветка Жизни, наконец-то увидели.

"Маленький танец, подожди меня, скоро ты проснешься". Чу Чу Чуен бормотал.

Однако Чу Хун не торопился выбирать "Три живых цветка", потому что на склоне горы стояли три божественных меча, которые соответствовали трем цветам "Трех живых цветов".

Поднимая цветы с мечами и цветы с мечами, они были совместимы друг с другом.

Мир знал, что во всех природных материалах и сокровищах есть звери-компаньоны, но они не знали, что оружие может быть и животными-компаньонами.

Чу Чжунь чувствовал резкость, излучаемую тремя мечами, даже стоя на расстоянии ста метров, и его кожа была охлаждена.

В это время Гао Мо Энтальпи, Чи Мэй и другие прибыли один за другим.

Вскоре после этого приехали и гиганты разных рас.

Все они уставились на три живых цветка на вершине горы, их глаза горели горячими.

Шесть гигантов разных рас смотрели друг на друга, затем кивали друг другу головой и в то же время бросались на вершину горы.

Трое из Гао Мо Энтальпы, однако, посмотрели на Чу Хуна и, увидев, что Чу Хун не двигается, силой нажали на него, чтобы ухватить.

Чу Царь Демонов не двигался, здесь определенно что-то не так.

Инопланетные гиганты, за исключением тяжело раненого Хуанхая, остальные пять моргнули и бросились к подножию горы.

По сравнению с теми возвышенными горами, которые двигались на сотни и тысячи футов, эта гора была даже не маленьким мешочком с грязью, а просто небольшим прыжком для Бессмертных гигантов.

Они впятером бросились к подножию горы, снова кивнули друг другу и яростно бросились к трем мечам на склоне горы.

Три меча слегка дрожали, негромко щелбетами, и их свет пылал.

Свиш...!

Свет меча был великолепен, и три меча автоматически взлетели с полпути вверх по горе, указывая на пять гигантов иноземной расы.

В доли секунды свет меча был ярким и улетел в сторону пяти великанов, извергаясь с ожесточенной гривой меча, которая разорвалась в воздухе и была ужасающей.

"Сделай это".

Конг Ликен закричал, и пятеро из них ударили в одно и то же время, все цвета внутренней энергии вспыхнули, встряхнув пустоту.

Трехцветная грива меча вылетела, яростная и страшная, сокрушая атаки пяти гигантов, буквально уничтожая их и делая неудержимыми.

Лица пяти великанов были в ужасе, эти три меча определенно превосходили по уровню превосходство бессмертного оружия.

Конг Ликен шипит, хлопает ладонями, пульсирует в барабанах, поразительно мощный, побеждая арсенал красного меча, быстро выходит, чтобы схватиться за красный меч.

Красный меч был похож на экстрасенсорный, свистящий и уклоняющийся, малиновое пламя струилось сквозь меч, яростно резая, поднимая большую площадь пламени с палящей температурой, более страшной, чем та лава.

Конг Ликн не мог уклониться от этого, половина его рукавов сгорела от пламени, и он запаниковал, чтобы избежать этого.

Волчье дерево рычало, превращаясь в свое первоначальное тело, и когтями устремилось к одному из голубых мечей, когтям, способным разбить горы.

Чёрт!

Повсюду плескались искры, Вульфвуд заглушался, его когти на самом деле имели кусок плоти, отрезанный синим мечом.

Белый меч булькал и взрывался ярким белым светом, размахивая.

Пуф!

Кровь брызнула, и Хэй Цзун закричал, половина плеча была почти отрезана.

Гао Мо Энтальпия три человека были ошеломлены, три неконтролируемых меча, но так страшно, что, к счастью, они не попали.

Трое из них посмотрели на Чу Чунь и увидели, что Чу Чунь смотрит непринужденно, они были тайно шокированы, казалось, что Чу Чунь уже почувствовал, что эти три меча необыкновенны.

Пять гигантов, побитых тремя мечами, находились в очень плохом состоянии, кричали и кричали, использовалась всевозможная тактика, и внутренние цепи лошадей взрывались по небу.

"Все, сейчас не время скрывать свои личности". Конг Ликен закричал, перевернув руку, чтобы вытащить медное зеркало, старинное и бесформенное, как бронзовый инструмент.

Но после того, как он призвал его, свет меча ярко сиял, как маленькое сияющее солнце.

Швиш!

Красный меч повернулся в воздухе и яростно выстрелил в Конг Ликен.

Швиш!

Конг Ликен призвал медное зеркало и золотой свет вспыхнул, поразив красным мечом, прорвался, земля дрогнула, и буря раскатилась.

Красный меч на самом деле трясся, и даже светящаяся красная грива на мече была значительно приглушена.

Красный меч дрожал и пережил несколько атак, красная грива прореживалась.

Швиш! Швиш!

В тот момент два других меча фактически полетели к красному мечу, и три меча кружили, их головы и хвосты были связаны друг с другом, и на самом деле они были гораздо более могущественными.

Три меча вращались и душили Конг Ликен.

Kong Liqun был шокирован и послал блестящий луч света от медного зеркала, чтобы ударить.

Бряк!

Произошёл взрыв, осыпавший землю, и лучи света, извергавшиеся из медного зеркала, были задушены тремя мечами, которые взорвались в унисон, превратившись в вращающуюся гриву меча, омывающую Конг Ликен.

"А... "Конг Ликен закричал и вылетел горизонтально, одна из его рук на самом деле была задушена мечами, а медное зеркало в его руке было разбито и вылетело из его руки".

Медное зеркало полетело прямо на Чу Чунь, Чу Чунь поднял руку, величественная сила всасывания вспыхнула и засосало медное зеркало в его руку.

Высокий класс бессмертного артефакта, неплохо, рот Чу Хун поднял и положил медное

зеркало подальше.

Три меча сотрудничали, душили других инопланетных гигантов мечом.

Четыре гиганта пришли в ужас, увидев жалкое состояние Конг Ликна, не осмеливаясь быть беспечными, и начали показывать свои карты.

Черный клан держал в руках засохшее черное дерево, но это было черное дерево с ужасающей силой.

Гигант клана Stiff держал в руках черное копьё с громом и молниями, окружавшими его, очень яростно.

Гигант клана пера фактически вытащил золотистый вентилятор пера, который был очень похож на вентилятор Qiankun который Чу Чу однажды выхватил из клана пера.

Волчье дерево превратилось в человеческую форму, держа в руках огромный волчий зубной стержень длиной восемь футов.

Четверо из них рычали в унисон, когда они набросились на три меча.

В доли секунды ветер закрутился, и штормы наполнили небо, и взрывы были поразительно мощными.

Но Гао Мо Энтальпия и другие были шокированы, обнаружив, что как бы ужасны ни были атаки Черной Секты и других, земля здесь, как и прежде, не повреждена.

"Здесь запрет". Чу Чу объяснил, как будто он знает, о чем они думают.

"Ничего хорошего, три меча не могут его нести". Гао Мо Энтальпи сказал.

Четыре человека из Чёрной секты держали в руках тайные сокровища высокого уровня, чтобы напасть на три меча, и, как ни удивительно, три меча были полностью подавлены.

Уголок рта Чу Чу приподнялся и слегка засмеялся: "Они еще не квалифицированы".

Гао Мо Энтальпия и другие были озадачены, но Черная Секта и другие уничтожили свет меча на трех мечах, и три меча стали тусклыми и улетели обратно на полпути вверх по горе, оставаясь неподвижными.

Черная секта и остальные были в восторге и бросились к трем мечам.

Гао Мо Энтальпи и трое других спешили, и они собирались спешить, чтобы схватить его.

"Не двигайся". Чу Чунь предупредил.

Трое засомневались, но решили довериться Чу Чунь и подождать, пока не узнают, что случилось.

Хэй Цзун бросился быстрее всех и схватился за синий меч.

В тот момент произошла внезапная перемена, и появилась сильная звериная нога, наполненная малиновым пламенем, жестоко наступившая на Хэйцзун.

Хэй Цзун был в ужасе, он почувствовал плотный кризис, его внутреннее дыхание дико вспыхнуло вокруг тела, крича и хлопая по падающей ноге зверя.

Бах!

Бомбардировка Черной секты была непосредственно растоптана ногами зверя и с абсолютной сокрушительной мощью.

"Ах..."

Жалкий крик Хэй Цзуна, его ноги были прямо растоптаны в тумане крови, оставив только половину его тела обнаженной.

Толпа была в ужасе, и другие иностранные гиганты, которые бросились к трем мечам, их души, летящие в страхе, повернулись и бросились вниз с горы.

Глаза Чу Сюня сузились, глядя на Огненного Цилиня, который вышел, чтобы снять шоу.

Гао Мо Энтальпы три человека были ошеломлены, увидев, что экзотическое животное, не очень большое, голова дракона, рога, глаза льва, тигровая спина, медвежья талия, змеиная чешуя, копыта лошади, купались в божественном огне, величественный.

"Это зверь-единорог." Глаза Гао Мо Энтальпы почти устали. Хотя они происходили из многодетных семей с тысячелетним наследством, они только слышали о таком божественном звере, как Цилинь, но никогда его не видели.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/958986>